ЗАЕМ ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКИ

Успех дела решает массовая работа

За 13 дней займовой кампании сельское население Стрелецкого района подписалось на 260 тысяч рублей. Это на 87 тысяч рублей больше подписной суммы прошлого года. Особенно дружно и организованно проходит подписка в тех колхозах, где хорошо поставлена агитационно-массовая работа.

В артели имени Сталина, Пронского сельсовета, на собрании выступила колхозница Анна Васильевна Ходыревская.

— Вы знаете, — сказала она,—что три моих сына в Красной Армии. Двое из них танкисты, третий подал заявление своему командованию о переводе его тоже в танковую часть, и его переводят. Одного сына правительство наградило орденом Красного Знамени. Я подписываюсь на 50 рублей и вношу их наличными, чтобы у нас в стране было еще больше танков, самолетов и другого вооружения, чтобы еще крепче били наши сыновья всякого врага, который посмеет сунуться на нашу землю...

Ходыревскую дружно поддержали все члены артели. За несколько часов они подписались на 3 тысячи рублей и подкрепили подписку наличными взносами.

Хорошо поставил агитационную работу тов. Балакутов, председатель артели им. Красной Армии. Все трудоспособные колхозники артели подписались на заем и полностью внесли подписную сумму—2320 рублей. В артели им. Красного Флота также подписались все колхозники, внеся всю сумму подписки—2225 рублей—наличными.

Но таких примеров немного. В целом по району агитационно-массовая работа поставлена плохо.

Секретарь букреевской первичной парторганизации тов. Русанов и председатель сельисполкома тов. Иванов не возглавили массовую работу, а проводили подписку кое-как. Чтобы не утруждать себя, они сообщили в район преуменьшенные цифры о количестве трудоспособных, потом отрапортовали о стопроцентном охвате подпиской всех колхозников. После же выяснилось, что многие колхозники не только не подписались, а им даже не раз'яснили значения займа.

Секретарь сапоговской парторганизации тов. Ермольева и председатель сельсовета тов. Петрухин в первые дни подписки развернули большую работу, а потом прекратили ее.

— Не подписалось только 12 человек, какая же тут нужна еще массовая работа,—говорят они.

Стрелецкий райком ВКП(б) и исполком райсовета не довели до конца начатое дело. В первые дни в колхозы района выехали десятки агитаторов. Но часть их, выступив с докладами на митингах и собраниях после выпуска займа, сочла на этом свою миссию законченной. А райком партии их не тревожит,—проверка исполнения здесь не в почете.

За 13 дней, в результате самоуспокоенности ряда первичных парторганизаций, сельсоветов и районных руководителей, подпиской охвачено лишь 73,4 процента трудоспособных, из 260 тысяч рублей подписной суммы на 12 июля наличными внесено лишь 19 тыс. рублей.

П. ГРАНКИН.

Новое в агитации

Беседа с секретарем Глазуновского райкома ВКП(б) тов. БАЗАРНОВЫМ

Все трудоспособные сел Глазуновского района подписались на заем. Сумма подписки по селу—206 тыс. 785 рублей. Средняя подписка на трудоспособного — 48 рублей.

Хорошо поставлена работа по реализации займа в Васильевском сельсовете, где работает агитколлектив под руководством зав. организпроторским отделом райкома партии тов. Кружилиной. Все трудоспособные сельсовета подписались на заем на 19.345 рублей и 60 проц. этой суммы внесли наличными. Средняя подписка на одного трудоспособного здесь 52 р. 70 коп.—самая высокая по району. Лучший пример показали колхозники артелей «Пролетарий», «Красный колос» и «Мир», первыми полностью подписавшиеся на заем и уплатившие взносы.

Все члены агитколлектива закреплены за бригадами и звеньями и ведут в поле большую массовую работу среди колхозников. Основная тема бесед—международное положение, информацию о котором агитаторы умело сочетают с показом успехов Советского Союза, подкрепляя агитацию фактами из местной действительности. Широко обсуждено во всех колхозах и бригадах обращение скороходовского актива.

Районная партийная организация познакомила кое-что новое, ценное из опыта работы агитколлектива Васильевского сельсовета для передачи другим агитколлективам и партийным организациям района.

Из передовых бригад, колхозники которых первыми закончили подписку на заем и оплату ее, в Васильевском сельсовете посылают лучших активистов в отстающие бригады, а из передовых колхозов—в отстающие колхозы. Это приносит большой успех. Второе ценное начинание агитколлектива заключается в том, что здесь используют для раз'яснения международного положения и агитации за заем демобилизованных бойцов Красной Армии—участников боев в Польше и Финляндии. Практика показала, что бойцы являются лучшими агитаторами.

Можно привести такие примеры. Из артели «Пролетарий», колхозники которой первыми подписались на заем и уплатили взносы, была послана бригада из трех активистов в отстающий колхоз «Верхонье Неруч». В результате помощи бригады, колхозники артели «Верхонье Неруч» дружно подписались и полностью уплатили взносы. В колхозе «7-е ноября», Сталинского сельсовета, где была слаба массовая работа и подписка на заем проходила недружно, выступил с горячей речью один из демобилизованных бойцов Красной Армии. Его выступление вызвало резкий перелом в подписке. И таких примеров можно привести много.

По району в целом отстает от подписки сбор на селе займовых взносов,—на 12 июля их была собрана только четвертая часть суммы подписки. Сейчас все силы районного партийного актива мобилизованы на ликвидацию отставания со сбором взносов.

Наша помощь отстающим районам

Решение пленума обкома ВКП(б) об укреплении северных районов области нашло живейший отклик среди партийных, советских работников и специалистов Ракитянского района.

Обсудив итоги пленума обкома, районная парторганизация наметила меры по оказанию конкретной помощи северным районам как кадрами специалистов, так и передачей опыта наших мастеров высоких урожаев. Большое внимание мы уделили подбору специалистов для северных районов. Мы посылаем туда лучших наших людей.

С большим желанием едут на работу в северные районы области коммунисты—старший агроном райзо тов. Рудцев и агроном Сумовской МТС т. Гринцов. За заслуги в деле повышения урожайности колхозных полей оба они в 1939 году были награждены Большими золотыми медалями Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Мы даем северным районам таких замечательных работников, как старший зоотехник райзо тов. Новосельцев, приложивший немало сил и знаний для поднятия колхозного животноводства. Кроме того, мы командируем на постоянную работу в одну из северных МТС опытного механика тов. Соловьева.

Немалую помощь своими советами могут оказать и знатные люди ракитянских колхозов. После уборки урожая мы намерены послать в ближайшие северные районы на длительный срок бригаду из председателей передовых колхозов, лучших бригадиров и звеньевых—ферменов, которые познакомят колхозников этих районов со своим опытом борьбы за сталинские урожаи.

Желательно, чтобы из северных районов прибыли бы и к нам подобные бригады для ознакомления на месте с достижениями наших колхозов, а также для передачи нам своего ценного опыта. Не плохо было бы устроить встречу и секретарей лучших колхозных партийных организаций Ракитянского района с секретарями первичных парторганизаций северных районов. Такой обмен опытом партийно-массовой работы принес бы большую пользу.

Провожая лучших специалистов нашего района на работу в северные районы области, мы твердо уверены, что они будут там тепло приняты, окружены товарищеским вниманием и получат все возможности для плодотворной работы на благо социалистической родины.

П. БОЕВ,
секретарь Ракитянского райкома ВКП(б).

Небрежное отношение к ремонту комбайнов

В Реп-Платавской МТС, Мантуровского района, еще не закончен ремонт комбайнов. Из 20 комбайнов отремонтировано 10 и то за счет остальных. Дело в том, что механик по комбайнам тов. Хаустов занялся таким «ремонтом»: с одного снимает детали и ставит на другой. Хаустов небрежно относится к хранению комбайнов. Например, комбайн «Коммунар» № 14, на котором я работал в 1939 году, был новый, все детали на нем отличались хорошим качеством. При переоборудовании комбайна для уборки подсолнуха ненужные части были сложены в ящик и сданы механику. Нынче же, когда взялись за ремонт моего комбайна, в ящике ничего не оказалось. Механик предложил «походить по усадьбе МТС, насбирать запчастей и ремонтировать комбайн».

Предложение странное, и я обратился с заявлением к зам. директора по политчасти тов. Муханову. Но он не обратил внимания на мои слова.

Комбайнер В. АННЕНКОВ.

Орловские колхозники в Ракитной

РАКИТНАЯ. (По телефону). На днях в Ракитянском районе побывала делегация колхозников Орловской области. В числе приехавших, участник выставки бригадир колхоза «Свободная страна», Комаричинского района, тов. Козлов, тракторист Дросковской МТС тов. Шалимов, звеньевая колхоза «Авангард» т. Матышова. Делегаты побывали в ряде колхозов района: «Искре», им. РККА, имени Калинина, «12 годовщина Октября» и в др.

В колхозе «12 годовщина Октября» члены делегации особенно восхищались салом. Садовод тов. Бондарев рассказал колхозникам Орловской области, как в течение пяти лет бориспольцы совершенно на неудобной земле вырастили прекрасные мичуринские сорта яблонь, груш и других фруктов.

В колхозах «Червоный хлебороб», «Ленинский путь» колхозники интересовались организацией труда и учетом.

Вечером состоялось совещание. Выступавшие начальник Орловского облзо тов. Алехин, бригадир колхоза «Свободная страна» тов. Козлов, заместитель заведующего сельскохозяйственным отделом Орловского обкома ВКП(б) т. Малыгин и другие товарищи отметили, что Ракитянский район добился хороших успехов в выращивании зерновых культур. Особо было отмечено хорошее состояние зерновых культур в колхозах «Ленинский путь», «13 годовщина РККА», «Искра», где намечается получить урожай 25 центнеров с гектара.

Выступающие товарищи указали также, что в некоторых колхозах неблагополучно обстоит дело с организацией труда. Так, в колхозе «20 годовщина Октября», Солдатского сельсовета, в трудовые книжки колхозников не заносится трудодни.

Члены делегации также отметили, что плохо отремонтированы комбайны, особенно в Сумовской МТС.

Из Ракитной делегация орловских колхозников выехала в Фатежский район.

Н. ЗЕМЛЯНОЙ.

Бойцы и командиры Красной Армии ведут большую агитмассовую работу среди населения Бессарабии.
На снимке: летчик-коммунист тов. Хахаль, доставивший в деревню свежие газеты, беседует с крестьянами.

Фото-клише ТАСС.

В ДЕРЕВНЕ ВАРНИЦЕ

(Письмо из Бессарабии)

От Бендерской крепости, что стоит на берегу Днестра, мы взбираемся сначала вверх, вдоль рвов, а затем круто спускаемся вниз. Перед нами раскинулась большая деревня Варница. На воротах висят красные флаги. У многих крестьян на груди красные банты. Здесь по проселочной дороге проходят сотни автомашин—это Красная Армия движется вперед к реке Прут.

Каждую нашу машину крестьяне встречают радостными возгласами: «Да здравствуют наши освободители!», «Да здравствует отец наш Сталин!»

А крестьяне Назар Бежнага и Михаил Осипов просят нас обязательно передать привет всем трудящимся Советского Союза.

Крестьяне рассказывают нам о своих тяжелых переживаниях в течение двадцати двух лет. Назар Бежнага, заканчивая беседу, со слезами радости на глазах говорит:

— Наконец-то настал день, которого я ждал 22 тяжелых года...

Недалеко от избы Назара, в глубине двора, стоит белый домик. В нем находился жандармский пост. Все окна выбиты. Мы поднимаемся на крыльцо и входим в помещение. В глубине комнаты находится пища в человеческий рост. Стены забрызганы кровью, она еще не обсохла. До двух часов дня 28 июня здесь еще избивали крестьян, повинных лишь в том, что они являются русскими или украинцами. Их зверски избивали и не давали выйти из пищи, а затем, после неслыханных истязаний, когда под ударом жандармов крестьяне падали, их бросали в угол на солому и вновь продолжали бить. После пыток бесчувственных крестьян разевали и бросали в погреб, наполненный водой.

Спускаемся в погреб. Назар Бежнага стоит несколько минут безмолвным. Его также избивали. Мы тоже молчим. Поступенькам быстро поднимаемся вверх.

Назар заявляет:

— Главного жандарма шефпоста поручика Степича мы поймали в последнюю минуту и передали Красной Армии. Сейчас мы спокойны, знаем, что ему не удрать.

Внизу — Днестр. Только недавно, уже после нашего приезда, крестьяне Варницы впервые за 22 года начали в реке ловить рыбу. Раньше им жандармы запрещали даже близко подходить к берегу, потому что берег усеян кочками, а каждая кочка здесь—замаскированная огневая точка. Королевская армия собиралась сопротивляться частям Красной Армии.

Нас окружили несколько сотен крестьян—девушки, юноши, старики. Среди них немало солдат в зеленых мундирах, которые они не успели еще раздеть. Это русские, украинцы и молдаване, насильно мобилизованные в румынскую армию. Как только они услышали о переходе границы частями нашей Красной Армии, то тысячами стали покидать ненавистную им армию и возвратились в свои родные села и деревни.

И напрасно некоторые генералы и офицеры королевской армии, вроде генерала Чуперка и других неумных «конк», пытаются сейчас взывать к этим солдатам—жителям освобожденной Бессарабии и требовать от них возвращения в королевскую армию в эти трудные для Румынии дни.

Что и говорить, трудные моменты настали для генерала Чуперка и других, но одно ясно, что эти солдаты обратно уже никогда не вернутся. Они вернулись в свои родные места, влились в дружную семью строителей социализма и с радостью будут умножать славу своей любимой родины.

Младший политрук В. СЕДИН.

д. Варница,
Бессарабия.

Вредная традиция

У машиниста Курского северного паровозного депо А. Гайдукова «зарегистрировано» несколько «аварий». Правда, его аварии не сопровождались крупным материальным ущербом для транспорта и носили больше личный характер. Но они заметно отразились на финансах самого Гайдукова, состоянии здоровья, семейных делах и производственной дисциплине.

Жизнь его идет по своеобразному графику. После получки с бригадой, или после поездки один, он считает необходимым, «наморившись, хватить стопочку», за ней другую—«спрыснуть» встречу с товарищами; и придет домой, как говорят, «еле-еле душа в теле». Вот тут-то и случаются «аварии», явится на работу пьяный, а его и не допускают к паровозу.

Никто по-настоящему не пробовал изменить график машиниста Гайдукова, «перевести стрелку на другой жизненный путь».

В начале и конце месяца, когда железнодорожники получают зарплату, в Кировском поселке парит заметное оживление. В ресторане, на фабрике-кухне, в пивных и погребках обычно. В эти дни работникам третьего отделения милиции много работы: приезжают воришки с ближайших станций, происходит много случаев хулиганства, в милиции наплыв посетителей.

Пить в дни выдачи заработной платы организованно, целой бригадой или компанией вошло в привычку некоторых рабочих и почитается среди них даже какой-то производственной традицией.

В дореволюционные годы коллективная выпивка не только считалась явлением нормальным, но в большинстве случаев была обязательной. Система протежий при поступлении на работу, зависимость от мастера или начальника при повышении разряда, необходимость угощать старшего, чтобы прочно удержаться на работе—все это порождало изысканчество. Обильные выпивки, «могарычи» во время получки или были взяткой, которую должен был дать полуголодный рабочий своему начальнику, или являлись «средством» укрепления дружбы с товарищами.

Старый железнодорожник, бывший кондуктор, а ныне пенсионер, так рассказывает, почему приходилось пить:

—Жалованья хватало только на то, чтобы уплатить лавочнику за продукты. Чтобы подработать—возили «зайцев», тем и жили. В Киеве или Курске бригада собиралась вместе. Выкладывали деньги, полученные с безбилетников—«зайцев». Половину отдавали контролеру, третью часть обер-кондуктору; оставшиеся деньги делили между собой, часть их вместе и пропивали. На того, кто отказывался пить, смотрели косо, считали его чужим и при малейшей возможности выживали. То, кто ездил на товарных поездах, угощали паровозную бригаду. За это машинист перед станцией, на которой был «лютый» начальник, замедлял ход поезда, усиленно дымил и парил. Под покровом такой завесы «зайцы» прыгали с поезда. Таковские условия заставляли выбирать—или работать и пить или быть безработным.

После революции вышли в отставку оберы-взяточники, хозяевами транспорта стали сами рабочие. Возить безбилетников стало делом позорным, преступным. Но привычка угощать «старших», пить с теми, с кем работаешь, еще осталась. Часть рабочих до сих пор придерживается этой традиции. Да и не только на транспорте, но и на многих предприятиях г. Курска.

Механики табачной фабрики Шкатов и Савченко, работавшие на одной группе машин, явились на работу в нетрезвом виде. В ответ на замечание рабочих они демонстративно отказались дежурить, полагая, что их начнут упрашивать, как это было прежде. Их уволили, но группа машин из-за них в течение пяти дней работала с перебоями.

Вахтер этой же фабрики Сошников явился на работу пьяным. Табельщик Клещев решил «не подводить» товарища и пропустил его на территорию фабрики. Кузнец Бурцев тоже из «товарищеского чувства» запер его в кладовой. Так круговой порукой хотели выручить нарушителя дисциплины.

А сколько бывает опозданий на работу, прогулов, аварий по той же причине! Сколько несчастных случаев происходит только потому, что шофер или механик были «выпивши»!

Хуже всего то, что и некоторая часть молодежи придерживается этой вредной традиции, а старшие бессознательно ее принимают. Секретарь комсомольской организации Западного депо тов. Соколов рассказывает:

— Я работал помощником машиниста на паровозе. Когда получали деньги, всей бригадой шли пить. Начнешь отказываться, говорят: «Зазнаешься, брезгуешь нашим обществом» и т. д.

Работники профсоюзных, комсомольских и партийных организаций предприятий не могут не замечать этих традиционных выпивок. Но что они делают?

Вся раз'яснительная работа носит ярко выраженный келейный характер. Возникшие «конфликты» привыкли обсуждать в узком кругу слушателей. Иногда побеседуют лично с провинившимся, в редких случаях поставят вопрос на заседании бюро или закрытом собрании, если речь идет о коммунисте и комсомольце. Если же речь идет только о рядовом члене профсоюза, ограничиваются приказом. Недостаточность таких мер очевидна.

Машиниста Курского западного депо М. Бочарова два раза задерживала милиция за пьяный дебош. Поставили в известность коллектив депо, но выводов соответствующих там не сделали. Комсомолец Сергеев и член ВКП(б) Заповьев, имеющий уже строгий выговор за систематическое пьянство, работают вместе. Оба 4 июня явились на работу пьяными. Секретарь партийного комитета тов. Еськов собирался с ними только побеседовать и... предупредить.

Такие методы воспитательной работы вряд ли помогут изжить вредную традицию.

Факты, приведенные выше, происходили до нового закона о трудовой дисциплине. Несомненно, новый закон будет могучим средством против прогулов и пьянок. Но административными мерами нельзя ограничиваться, когда дело идет об искоренении вредных пережитков. Настойчивое, повседневное воспитание и особенно среди молодежи—вот главное. Полным голосом, публично надо клеймить пьяниц, создать общественное мнение против традиционных выпивок.

К. КУРНИКОВ.

МЫ—ДОЛЖНИКИ РОДИНЫ

Сданы государственные экзамены, и у меня в руках маленькая книжечка с записью «диплом», говорящая о моей новой профессии, профессии врача.

И вот вспоминаются некоторые отрезки жизни, сфотографированные еще детской памятью. 1922 год... Разруха... Смерть отца... Болезнь матери...

Вот я и брат—десятилетние мальчуганы—предоставлены самим себе. Целые дни в компании таких же, как и сами, беспризорников. Потом детский дом с интересной и новой жизнью. Дружный, инициативный и жизнерадостный детский коллектив. Чуткие, отличные воспитатели, оказавшие большое влияние на всю дальнейшую жизнь. Невольно вспоминаешь и школу, сыгравшую немалую роль в выработке определенного и ясного мировоззрения. Дальше новая работа. Увлечение техникой, машиной, автомобилем. Работа над технической литературой, занятия в кружках, дни, проведенные в гараже. Наконец с трепетом я впервые самостоятельно веду машину. Я полюбил профессию шофера и проработал на машине больше 5 лет. Но мысли о дальнейшем образовании не покидали меня.

Теперь меня привлекал несравненно более тонкий и сложный «механизм»—организм человека.

В 1935 году, будучи на военном летнем сборе, я готовился к приемным испытаниям, а несколько позже стал студентом Курского медицинского института.

В этом году наш институт дал стране 186 врачей. Но можно с уверенностью сказать, что большинство наших выпускников-врачей были бы лишены возможности получить высшее образование, если бы не советская власть.

Вот выпускник Григорий Мальцев, уроженец села Волово, нашей области. Отец его в прошлом батрачил у известного богатея Горохова, а мать зарабатывала гроши на различных работах по найму. Жизнь семьи была тяжела и беспросветна. Девять детей было в семье и нужно было работать с утра до ночи, чтобы не умереть с голоду.

Естественно, что жизнь Григория сложилась бы совсем иначе, чем сейчас, и он батрачил бы, как и его отец, у того же Горохова и жил бы в вечной нужде.

А вот молодой врач Даша Гуеева. Она выросла в селе Козловка, Воронежской области. Отец и мать ее были крестьянами-бедняками. Во время гражданской войны отец пропал без вести, а мать вскоре умерла после тяжелой болезни. Даша с сестрой и братом была определена в детский дом, где прожила 12 лет. Детский дом дал ей возможность окончить семилетку, а теперь она получила и высшее образование.

Среди наших выпускников можно найти людей самых разнообразных профессий. Георгий Калашников до института работал помощником машиниста на железной дороге, Алексей Говоров до института—монтер, Александр Шипилин—агроном селекционной станции, Александр Фелотов и Владимир Бояринцев до поступления в институт—бойцы РККА.

Вчерашние шоферы, монтеры, красноармейцы, работницы сегодня стали врачами. Такие метаморфозы возможны лишь у нас в стране.

И сейчас молодые люди за рубежом, кончая высшее учебное заведение, не находят поприща для своей деятельности. Они обречены вследствие безработицы, на нищету и бездействие. Перед нами же, свободными людьми свободной страны, обширные горизонты. Мы не беспокоимся о завтрашнем дне. Мы, питомцы Курского медицинского института, как и любого другого советского учебного заведения, с предельной реальностью ощущаем на себе данное нам Конституцией право на образование, которое мы осуществили, став теперь врачами.

Наша родина воспитала нас, дала нам образование. Мы не должники. Мы будем честно трудиться. С любовью относиться к советскому человеку. С тысячекратной страстностью отдадимся науке, работе. Отдадим все свои силы и энергию на благо нашей родины и этим заплатим ей свой долг.

И. КОЦЮБИНСКИЙ.